

Тогда, в полубессознательном бреду, в плену своих галлюцинаций вперемешку со снами из своего прошлого и такой хрупкой реальностью, Я всеми силами пыталась удерживать себя в сознании. Искренне верила, что родители обязательно меня найдут.

Вот только когда я наконец начала постепенно приходить в себя и научилась хоть немного отличать бред от реальности, то наконец осознала, что у меня больше нет родителей.

Это было шоком... Мой мир! Моё счастье? Моя маленькая и такая простенькая цель в жизни, которую совсем недавно я обрела, была безжалостно разбита в аварии и сожжена в огне. В месте со мной...

Тогда я поняла еще одну очень важную вещь. Меня не найдут. Даже не станут искать.

Сидя на стуле в серой комнате напротив доктора Грин, так она себя называла, я старательно пыталась не смотреть на потолок, прекрасно понимая, что то, что я вижу, это только моя галлюцинация...

Ну ведь не может же обтянутый кожей своих жертв, освежеванный, безумием которых боятся заразиться даже самые великие фаероны, сидеть на потолке и хищно поглядывать на ничего не подозревающую доктора Грин?

Вот и я безуспешно старалась уверить себя, что такого быть не может...

А через несколько дней доктор Грин перестала приходить, по всей видимости закончив свою работу. После чего меня начали посещать совсем другие люди. Они кололи лекарства, ставили капельницы, водили по разным помещениям со странными приборами и заставляли выполнять непонятные и нелогичные тесты. Разве что сложные математические уравнения, которые давали мне решать, хоть как-то отвлекали от всего того бреда, творившегося со мной.

Я видела вещи, которых не могло быть в этом мире, слышала голоса на незнакомых языках. И это было жутко. Но вот самым страшным на тот момент для меня было то, когда видение какого-нибудь очередного призрака освежеванного обращало на меня свое внимание, и проклятый некрон начинал преследовать меня шагая по пятам. И так могло происходить в течении нескольких дней. Существо сидело рядом и смотрело мне в лицо, уставившись практически в упор, в то время как я зажмурившись, пыталась развидеть его и наконец просто уснуть.

Мне некому было рассказать о своих страхах и галлюцинациях. Те люди, что измывались надо мной, при попытках поговорить вообще делали вид что меня не существует. Словно я мебель, словно я не кто иная как тот стул, на котором я сейчас сижу. Доктор Грин была единственной из всех людей, кто хоть как-то разговаривал со мной за все это время. Все остальные общались в основном только жестами в духе махания рукой говорящей «иди за мной» или указыванием пальцем на стул или кушетку, означаящим что-то вроде «сядь здесь» или «ляг там». Нет, я слышала речь, но только редкую и сухую, такую как «Разденься», «Оденься», «Уведите». Еще слышала голос из динамиков во время тестов, но и он старался говорить не больше, чем это было нужно.

А потом... А потом мне начали делать больно... Та версия меня, что была до перерождения и знать не знала, что значит боль. А та, что переродилась в этом мире, не зная до этого момента ничего больнее ссадин, уколов и страха к щеколке, страдала от своего тела, всем сердцем мечтая вновь стать Владыкой некронов. Сильнейшие головные боли, от которых постоянно рвало, заживо гниющие руки и ноги, что не переставали чесаться даже во сне, лихорадка, от которой я постоянно теряла сознание...

Я даже и не заметила за всем этим, как за мной уже привязалась целая стайка призраков освежаванных некронов. Тогда я нашла в этих отвратительных и страшных на вид существах немую поддержку. Ведь тогда только они были единственными, кто не делал мне больно, кто не бросал меня, поставив очередную капельницу, кто не отходил от меня ни на шаг. Кажется именно тогда и замкнулась на этом несуществующем мире. Абстрагировавшись от всего того, что происходило в реальности. Я словно окунулась в свой собственный мир в своей же собственной голове. И этот мир ответил мне взаимностью, он принял меня и защищал от людей, что причиняли боль.

Но люди не остановились на достигнутом. Вскоре они причинили такую боль, что даже мой маленький мир, делавший все возможное, чтобы защитить меня, разрушился. И даже освежёванные, что горой встали за меня в безуспешных попытках разорвать людей, чтобы обвешать их шкурой, не смогли справиться с этой болью. Я страдала. Я ревела. Я хрипела от агонии, в которой словно выворачивалась на изнанку...

- К.. быстро ..а см...т вост...овит...?

- Не думаю, ... это вообще воз...но.

- Вот .. дерь.. не видать нам пр... в этом месяце...

- Там такой букет пот...гий. Вообще повезло, что прошла.

- Ну-ка ну-ка! Дай карту гляну... Так, что тут у нас... Не то. Не то. Так, вот нашел, побочки... Альбинизм, немота, потеря чувствительности, ну это нормально. Что тут еще? Ага, слепота, паралич, бесплодие... Бесплодие? Черт! Ты серьезно?

- Серьезней некуда. А ведь доктор Стивенс предупреждал Уэйда, что стоит заранее запастись яйцеклетками. Теперь вообще без вариантов. Даже искусственное оплодотворение не отработает. Так что премии тебе не видать не только в этом месяце, а в целом квартале...

Что было дальше, после услышанного в момент пробуждения, я не помню. Разве только что обиду, от которой мне хотелось плакать, но я не чувствовала слез, а еще помню темноту.

После этого я начала слышать многое. Будто с потерей зрения, чувств и голоса я обрела нечеловеческий слух. Потому как люди начали говорить. Много говорить, не переставая, словно все вместе собрались вокруг меня и тараторят без умолку, порой выбалтывая то, о чем я и знать была не должна.

Так я узнала про проект «Источник», которым я и являлась. А еще узнала про финальные испытания и еще про много чего. Таким образом я старалась сделать все, чтобы в заключительной части проекта все пошло не так, и в этом обвинили моего главного учителя. Харлайна Уэйда. Я желала этого всем своим выжженным сердцем.

И у меня получилось! Вот только после этого меня заморозили...

Я смутно помню это время. Единственное, что я запомнила - это странные сны, где я гуляла по коридорам. И вновь страдая. Только уже не от боли, а от нестерпимого холода. Как же вновь хотелось вернуть те времена, когда Альмах, будучи машиной, мечтала быть живой! Сейчас я наверное рассмеялась бы в лицо этой глупой и такой наивной железяке. Потому что сейчас, Я, Альма, изнывая от холода, грежу снова стать неживой. Стать той Владычицей с властью и силой в своих руках. Чтобы отомстить... Чтобы отобрать у Харлайна Уэйда все то, что он отнял у меня.

А потом меня вновь разморозили и отняли у меня мои руки и ноги. После чего заморозили вновь...

Нет! Это не стало последней каплей. Чаша моей ненависти и так уже была порядком переполнена.

Просто я поняла, что после того, когда у меня отберут все остальное, то это все наконец-таки закончится. И словно отпустив себя с поводка, за который я сама так сильно цеплялась, почувствовала, что будто бы распустилась, словно цветок. А когда поняла это, то обнаружила себя стоящей напротив своей же темницы. И у меня были и ноги и руки, и самое главное это глаза, которыми я снова могла видеть. Я выглядела почти такой, какой помнила себя до аварии, черные волосы, как у папы и брата, небольшой рост, не превышающий и полутора метров, хотя вполне нормальный для девочки двенадцати лет. Я даже одета была в то самое свободное и простое красное платье, в котором любила ходить по дому. Вот только на неестественно бледных и худых руках, что я теперь видела перед собой, вместо тех, нормальных и загорелых, что были у меня раньше, не было надето не единой фенечки и даже любимые золотые часики, подарок мамы, отсутствовали. А на таких же неестественно белых и теперь таких же тощих ногах не было и намека на тапки с зайцами и излюбленные теплые гольфы. Голос тоже был. Но сказать за раз, что-либо длинней пяти слов я не могла, да и слабость, что накатывала на меня после каждого произнесенного слова, пугала до дрожи.

А вдруг я потрачу себя на слова и снова исчезну? Снова вернусь в ту холодную клетку?! Конечно, мне по-прежнему было очень холодно, как и раньше. Но здесь, в этом теле это ощущалось не так мучительно.

Что делать призраку, когда его тело заточено в самой глубокой пещере? Конечно пойти исследовать эту пещеру. И я исследовала. Ходила среди людей, работающих в этом подземелье, и старалась слушать все, о чем они думают. Старалась многое запомнить и понять.

Так я узнала, что моё новое тело это не что иное, как какая-то телекинестизическая аура. Что это именно такое я конечно и понятия не имела, просто считала себя эдаким призраком, но зато услышав подобное определение, могла с ходу понять, что говорят и думают обо мне.

Однажды я встретила того самого Харлайна Уэйда. Как же я кричала, пыталась бить его ногами, когда он упал и скрючился. Но не успела и опомниться, как вновь оказалась запертой в ледяной темнице. А потом еще долго не могла из нее выйти.

Иногда замечала, что перемещаюсь по подземным лабораториям порой весьма странным образом. Вот я иду на одном этаже и слушаю мысли окружающих и вдруг оказываюсь напротив саркофага. Или наоборот, стоя напротив хирургического стола, на котором у меня отобрали часть меня, а в какой-то момент понимала, что довольно долгое время брожу по корпусам среди замороженных как и я армий «репликантов», состоящей из солдат-клонов.

Потому, когда я в первый раз попала в помещение с огромным ящиком из досок, то просто прошла мимо. Потом я еще и еще не раз оказывалась на этом самом месте. Но все это время мне не удавалось рассмотреть то, что до сих пор неосознанно привлекало меня к непонятному объекту. То он был заколочен досками, то его накрыли сверху плотной тканью, поднять которую я физически не могла. А в предпоследний раз поверх этого загадочного нечто и вовсе была расположена какая-то аппаратура, сверху накрывающая предмет, практически полностью облепив его стенки. Такое положение вещей задевало и через какое-то время я уже целенаправленно стала приходила на это место, одержимая интересом всё-таки разузнать, что так сильно привлекает мою такую непонятную телекинестизическую ауру...

И я узнала... Стояла напротив своего собственного стазис-гроба и не верила в то, что видела перед собой. Не верила, что это он стоит здесь на самом деле. Он точно такая же галлюцинация как и все те призраки проклятых освежёванных, что мерещатся мне. Тем не менее, это был именно мой стазис-гроб. Точнее принадлежал он прошлой версии меня. Именно в нём я уснула бесконечным сном.

Можно было бы ошибиться в том, что это именно моя усыпальница, но вязь золотых рун, что была высечена на его корпусе из некродермиса, не давала ни единого шанса усомниться в том, что в нем погребена никто иная как Владычица Альмах Моратех...

И только это уже подтверждало то, что это ничто иное как очередной морок, наваждение, которые я не перестаяю постоянно видеть, находясь в форме своей телекинезистической ауры. И к которым я уже давно привыкла. Но вот к этому! Я была не готова...

Как много мыслей и эмоций прошло сквозь меня при виде этого предмета. Сколько прожитых веков, что были давно забыты и похоронены в глубинах памяти, захлестнули нескончаемым потоком. Я вновь осознала себя в ледяной темнице. Испуганная и растерянная, не в состоянии понять, как два таких разных мира, в которых я жила, оказались одним целым. И сколько же действительно прошло лет с момента начала вечного сна и до перерождения в живой плоти? Каким образом стазис-гроб вообще попал в руки этих людей, и что они собираются с ним сделать? А что если они навредят той прошлой мне точно также, как навредили мне нынешней?

Я не хочу этого! Не хочу даже думать о том, что они точно также отнимут части тела у прошлой меня, как поступили со мной... Я не хочу этого! А что, если моему духу будет также невыносимо больно, когда начнут раздирать на части... Я не хочу этого! Не хочу этого... Не хочу... Не хочу, не хочу не хочу...

- НEEEEEEЕТ...!

Шел 2016 год. Большая часть Гидры уже была уничтожена. Где-то там на поверхности Женеваева Аристид пыталась почистить цифровые данные и бумажные документы, обрывая все связи со всеми остальными ячейками организации, в надежде оградить свою корпорацию от уничтожения в крестовом походе Щита и Мстителей и сохранить одну из множества голов Гидры, а именно свою голову.

Где-то там, высоко в небе на летающем корабле Николас Фьюри как раз взял на карандаш такую корпорацию, как «Армахем технолodge». И пусть у него не было четких доказательств на руках, его интуиция просто вопила о том, что не все так ладно с этим предприятием, как описано в документах на его столе.

Где-то там, совсем недавно, Старк встретился с Роджерсом и Баки на объекте «Гидры» в Сибири и наконец примирился с ними. Они только что обнаружили, что элитный отряд «Эскадрон смерти» был убит, будучи даже не размороженными. А Земо, заманивший героев на объект, показывает видеозапись из архива «Гидры» от шестнадцатого декабря тысяча девятьсот девяносто первого года. На ней отчетливо видно, как Барнс убивает сначала Говарда, а затем и его жену, Марию Старк. После чего он, разбив окно, за волосы вытаскивает Альму из машины, а на мгновение появившийся второй человек спешно забирает её из его хватки и уже более бережно выносит за кадр. Зимний солдат в это время запихивает в машину чужой труп, даже не удосужившись вынуть его из черного полиэтиленового пакета, после чего

забирает алюминиевый кейс из багажника, поджигает машину и уезжает на мотоцикле.

Тони одолевает животная ярость, но сначала он требует ответа от Роджерса, знал ли он об этом. Получив утвердительный ответ, Железный человек бьёт Капитана и, не в силах больше сдерживаться, требует ответа у Баки только на один вопрос...

- Где она?

Все это происходит где-то там. А в это время в подземном комплексе «Саркофаг» раздался ужасающий по своей силе ментальный удар, сопровождаемый криком протеста одной обезумевшей от страха и ужаса, заточённой девчонки. И вторя этому крику из под пространственного мира гробницы, где в свое время царь Сзарех спрятал проклятую безумием династию Майнарх, в реальный мир начали вылезать призраки давно исчезнувших освежёванных, что словно откликнулись на зов своего собрата.

В одном из комплексов, под влиянием прокатившейся энергии стазис-гроб был наконец-таки отключен, открывая миру безжизненное тело некрона. А вновь запустившиеся каноптиковые скарабеи, что тоже были вложены вместе с телом своего хозяина, получив пакет данных от поврежденного корабля, оценив обстановку и почему-то обнаружив своего Лорда в совершенно другой, поврежденной оболочке, начали бережно изменять и модифицировать платформу для будущего скрещивания её с основой хозяина, ввиду отсутствия установки биопереноса. Правитель, что уже как триста миллионов лет назад получивший статус фаерона династии Моратех по праву родового наследования, обязан быть восстановлен...

<http://tl.rulate.ru/book/21823/450492>